

Секция «24.11 Национальные особенности конфликтов в цифровом пространстве»

Кибербуллинг в южнокорейской молодежной среде: роль анонимности и лукизма

Научный руководитель – Бронников Иван Алексеевич

Ерофеева Дарья Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: data.05@yandex.ru

Современная Республика Корея является одной из наиболее технологически развитых стран мира, которая одновременно сталкивается с острой социальной проблемой – высоким уровнем кибербуллинга среди молодежи. Национальным институтом молодежной политики был проведен опрос, в котором более 20 процентов подростков в Корее сталкивались с травлей в интернете, включая издевательства и словесные оскорбления, подвергались уничижительным замечаниям, травле или эмоциональному насилию в онлайн-пространстве. Из них 3% заявили, что сталкивались с подобными преследованиями более 10 раз, и все это в рамках полугода [5]. Специфика данного явления в Корее обусловлена культурными особенностями, связанными с культом внешности (лукизм), а также специфическими характеристиками цифровой коммуникации, такими как анонимность.

Для понимания природы кибербуллинга в Южной Корее необходимо прежде всего обратиться к феномену лукизма, который пронизывает все сферы жизни корейского общества. Термин «лукизм» изначально использовался для описания дискриминации людей с лишним весом, однако в современном научном дискурсе, как отмечает Е. И. Шакирова, под лукизмом понимается «абсолютно любая дискриминация, связанная с обликом человека» [Шакирова, 2022, с. 95]. Речь идет не просто о предпочтении красивых людей, а о системном неравенстве, основанном на внешних данных.

В южнокорейском контексте лукизм приобретает особое значение, уходящее корнями в конфуцианскую традицию. Как отмечает А. Л. Абзалова, в корейском сознании «красивый» традиционно означал «добродетельный» и «удачливый», причем корейский фольклор и литература никогда не допускали противоречий формы и содержания: положительный герой всегда прекрасен внешне, а отрицательный – отталкивающий [Абзалова, 2024, с. 81]. Таким образом, внешность в Корее исторически воспринималась как маркер внутренних качеств человека, его морального статуса. Лидирующая позиция Республики Корея в сфере пластической хирургии наглядно демонстрирует стремление соответствовать строгим стандартам, ведь «в представлении современного корейского общества каждый вне зависимости от гендера должен выглядеть красиво и опрятно» [1]. Те же, кто в эти стандарты не вписывается, рискуют стать жертвами буллинга.

Буллинг представляет собой форму психологического насилия, направленную на подавление личности. В контексте корейской культуры травля на основе внешних характеристик приобретает особую значимость именно из-за высокой цены, которую общество назначает за соответствие идеалу. С тотальной цифровизацией эта травля закономерно переходит в онлайн-пространство. А. Р. Братусин определяет кибербуллинг как форму преследования при помощи информационно-коммуникационных технологий [Братусин, 2020, с. 46]. Радикальное отличие интернет-травли от традиционной состоит в возможности для обидчика действовать анонимно. Феномен «расторженности» приводит к тому, что насмешки заходят гораздо дальше, чем в реальной жизни. В Южной Корее действует строгая иерархия по статусу и возрасту, но в сети она рушится благодаря анонимности:

младшие могут безнаказанно травить старших, а жертвам негде скрыться – они остаются в зоне досягаемости агрессора permanently через сообщения, посты и видео.

Учитывая вышесказанное, можно сказать, что анонимность лишь обостряет социальную напряженность, которую создает лукизм в корейском обществе. Эталонами для молодежи становятся артисты и айдолы, которые транслируют нереалистичные стандарты через изнурительные диеты и пластические операции. Кумиры закрепляют представление о «норме», делая индивидуальные особенности источником травли и кибербуллинга, но также и сами артисты нередко подвергаются травле из-за своей внешности или смене имиджа, следовательно, завышенные стандарты становятся травмирующими как для фанатов, кто на них равняется, так и для артистов, которые и задают узкие рамки «идеальности». А. А. Гирфанова в своем исследовании, посвященном причинам самоубийств в Южной Корее, приходит к тревожному выводу: одной из распространённых причин самоубийств южнокорейских граждан становится кибербуллинг и культ внешности. [Гирфанова, 2023, с. 58]

Подводя итог, можно утверждать, что кибербуллинг в Южной Корее приобретает национальную специфику именно на пересечении двух факторов — культа внешности и анонимности цифровой среды. Лукизм создает запрос на «идеальность», которой невозможно достичь, а анонимность дает инструмент для безнаказанной травли тех, кто этому идеалу не соответствует. В результате в ловушке оказываются все: школьники, страдающие от травли из-за внешности; молодые люди, доведенные до изоляции и суицидальных мыслей; и даже сами айдолы, которые, транслируя недостижимые стандарты, становятся их первыми жертвами.

Источники и литература

- 1) Абзалова А.Л. Стандарты красоты в южнокорейской повседневности на примере современного кинематографа // Корееведение в России: направление и развитие. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 79–87.
- 2) Братусин А.Р. Кибербуллинг как проявление деструктивной коммуникации в современном обществе: проблемный аспект // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 52–55.
- 3) Гирфанова А.А. Причины самоубийств в Южной Корее // Корееведение в России: направление и развитие. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 57–61.
- 4) Шакирова Е.И. Лукизм в Южной Корее как социальный феномен начала XXI в. // Современные востоковедческие исследования. – 2022. – № 1. – С. 91–101.
- 5) The Korea Times: <https://www.koreatimes.co.kr/southkorea/society/2024-03-10/1-in-5-korean-teenagers-experiences-cyberbullying-survey> (дата обращения: 06.03.2026).